

Нефть и газ арабских стран в международной торговле

Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru

УДК 339.5 (100)
ББК 65.428 (0)
P-830

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния трансформации мировых рынков углеводородов, которая происходит в текущем десятилетии, на нефтегазовый экспорт арабских стран. Важное место отводится изучению изменений в сфере глобальной добычи, потребления энергоносителей, их экспорта и импорта. Основной акцент при этом делается на исследовании процессов, развивающихся в энергетической сфере региона Ближнего Востока и Северной Африки. Особое внимание автор уделяет рассмотрению прогнозируемых экспертами Международного энергетического агентства главных трендов перестройки мировой энергетики, а также в экспорте и импорте углеводородов в предстоящий 25-летний период, поскольку существенные сдвиги, происходящие в развитии глобальных рынков энергоносителей и в международной торговле этими товарами уже сейчас создают серьезные проблемы для арабских производителей и экспортёров нефти и газа.

Ключевые слова: глобальные рынки углеводородов, трансформация, производство, потребление, экспорт и импорт нефти и газа, арабские производители, экспортёры углеводородов.

Oil and gas of Arab countries in world trade

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1), The Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the impact of the global hydrocarbons markets transformation on oil and gas exports of from the Arab countries for the last decade. Special attention is paid to studying changes in world production, consumption of hydrocarbons, their exports and imports. At the same time, particular emphasis is placed on examination of the processes developing in the energy sector of the Middle East and North Africa region. The author focuses also on the main development trends in the global energy sector and the international hydrocarbons

trade predicted by the experts of the International Energy Agency for the coming 25 years. However, significant transformation of the world hydrocarbons markets already has serious implications for Arab producers and exporters of oil and gas.

Keywords: global hydrocarbons markets, transformation, oil and gas production, demand, exports, imports, Arab oil and gas producers, exporters, prospects.

Сдвиги, которые набирают обороты на мировых рынках углеводородов в последние годы, могут оказать серьёзное влияние на экспорт нефти и газа арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. В силу неравномерности географического расположения месторождений основных видов углеводородов и несовпадения во многом с ним центров их массового потребления, а также различной степени развития производительных сил в тех или иных частях мира объём энергетических товаров, перемещавшихся по каналам международной торговли в 2012-2016 гг. постоянно увеличивался. Так, в указанные годы доля сырой нефти, поставлявшейся на внешние рынки, возросла с 57,4% до 58,5%, а природного газа – с 29,5 % до 30,2 %¹.

Ведущее положение среди мировых производителей «чёрного золота» в 2016 г. заняла Саудовская Аравия, которая увеличила добычу сырой нефти на 6,7% по сравнению с уровнем 2012 г. Что касается второй крупнейшей нефтедобывающей страны – России, то она превысила аналогичный показатель в рассматриваемый период на 3,3%². Мировым лидером по экспорту нефти в 2016 г. (как и в 2012 г.) оставалась Саудовская Аравия. За ней следовала Россия. На третье место поднялся Ирак, а Объединённые Арабские Эмираты опустились на пятую строчку.

В глобальном импорте «чёрного золота» в 2016 г. первое место по-прежнему занимали США, однако для них в последние годы была характерна нисходящая динамика закупок (максимум был пройден в 2006 г. – 530 млн т). В 2016 г. Соединённые Штаты импортировали 393 млн т нефти против 426 млн т в 2012 г.³. Высокие цены на сырую нефть (до второй половины 2014 г.), с одной стороны, заставили американское правительство проводить энергосберегающую политику и развивать альтернативные источники энергии, а с другой, благоприятно повлияли на активную разработку собственных месторождений сланцевой нефти. Важно отметить, что географическая структура импорта нефти в США являлась наиболее диверсифицированной в отличие от других крупных покупателей, что во многом было связано с широким распространением производственной деятельности американских нефтегазовых ТНК.

В последние два десятилетия отмечалось активное расширение импортных потребностей Китая в нефти. В результате, начиная с конца 2000-х годов, он прочно обосновался на втором месте в мире по закупкам данного вида сырья, учитывая,

что ввод в действие новых нефтеперерабатывающих мощностей значительно опережал темпы роста китайской нефтедобычи. В географической структуре нефтяного импорта Китая в 2012-2016 гг. наибольший удельный вес приходился на страны Персидского залива.

В 2016 г. третье место среди стран-импортёров «чёрного золота» заняла Индия, а Япония переместилась на четвёртую позицию. Помимо ведущей четвёрки следует отметить и страны ЕС, суммарный ввоз нефти которых в указанном году превысил американский и составил 515 млн т ⁴. Наиболее крупными покупателями этого энергоносителя в Евросоюзе выступали Германия, Испания, Италия, Франция, Нидерланды и Великобритания, на которые приходилось более 70% нефтяного импорта ЕС. К числу главных экспортёров нефти на европейский рынок относились Россия, страны Персидского залива, а также Северной и Западной Африки.

В 2012-2016 гг. более 40% глобального экспорта «чёрного золота» приходилось на арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки ⁵. Стремление правительств этой группы государств обеспечить финансовые ресурсы, необходимые для выполнения социально-экономических программ, предопределяли существенное внимание, которое уделялось ими развитию нефтедобывающей промышленности. При этом наиболее существенно добыча нефти в рассматриваемый период выросла в Саудовской Аравии, Ираке и Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ). Саудовская Аравия увеличила производственные мощности до 12,5 млн баррелей в сутки (б/с), что позволило ей стать одним из ведущих, наряду с Россией и США, производителем жидкого топлива в мире. В период с 2012 г. по 2016 г. добыча нефти в королевстве выросла с 9,8 млн б/с до 10,5 млн б/с. ⁶

Ирак обладает четвёртыми в мире (после Венесуэлы, Ирана и Саудовской Аравии) подтверждёнными запасами нефти, которые, по данным на 2016 г., составляли 148,8 млрд баррелей ⁷. Однако за последние три десятилетия в результате военных действий, экономических санкций, иностранной интервенции, разгула терроризма нефтяной промышленности страны был нанесён существенный ущерб. Иракское руководство со второй половины 2000-х годов начало предпринимать активные усилия по восстановлению и развитию нефтяного сектора. В стране была проведена серия тендеров, по итогам которых заключены соглашения с рядом международных компаний, предусматривающие разработку двенадцати нефтяных месторождений. Важно отметить, что ряд тендеров в Ираке выиграла компания «Лукойл» (одна из крупнейших российских нефтяных компаний) в партнёрстве с другими участниками торгов. В частности, контракт на разработку месторождения Западная Курна-2 (является вторым по величине в мире неразработанным месторождением с извлекаемыми запасами нефти около 14 млрд баррелей) сроком на двадцать лет с возможностью продления ещё на пятилетний период был подписан в январе 2010 г.

Кроме того, в 2012-2016 гг. в Ираке осуществлялась разработка крупнейшего нефтяного месторождения Румейла на юге страны, а также восстановление и развитие других нефтепромыслов. В рассматриваемый период был реализован ряд проектов в области нефтяной транспортной инфраструктуры, предусматривающих как строительство новых нефтепроводов, так и капитальный ремонт и переоборудование существующих, восстановление насосных станций и другие работы. Всё это вместе взятое позволило стране в указанный период увеличить добычу и экспорт нефти в 1,6 раза ⁸.

Достоверные запасы нефти в Объединённых Арабских Эмиратах оцениваются в 97,8 млрд баррелей. Добыча «чёрного золота» в ОАЭ в 2016 г. составила 3,1 млн б/с (в 2012 г. – 2,7 млн б/с)⁹. При этом более 95% всех запасов и добычи приходилось на Абу-Даби. ОАЭ планирует увеличить добычу нефти до более 3,5 млн б/с (175 млн т в год) к концу 2010-х годов путём разработки имеющихся и новых сухопутных и шельфовых месторождений. Следует отметить, что 55-60% нефтедобывающих мощностей Абу-Даби приходится на сухопутные месторождения. Однако в последние годы значительная часть ассигнований этого эмирата в нефтяную промышленность приходилась на шельфовый сектор. Важным фактором достижения поставленных в сфере развития нефтедобывающей промышленности целей руководство ОАЭ рассматривает продолжение сотрудничества с международными нефтяными компаниями, которое насчитывает более пяти десятилетий. В настоящее время все крупные местные добывающие компании-операторы имеют иностранных партнёров среди своих акционеров. Это позволяет, например, Abu Dhabi National Oil Company (Adnoc) получать доступ к их опыту и технологиям.

На три крупнейшие страны-производители нефти – Саудовскую Аравию, Ирак и Объединённые Арабские Эмираты – в 2016 г. приходилось 73,8% всего арабского экспорта «чёрного золота». При этом лидирующую позицию, как и в предыдущий период, занимала Саудовская Аравия с долей в совокупном вывозе нефти указанных трёх стран в 54,6% ¹⁰. Однако, если объём нефтяных поставок Саудовской Аравии и ОАЭ в 2012-2016 гг. оставался примерно на одном и том же уровне, то экспорт Ирака вырос в 1,6 раза ¹¹.

В течение рассматриваемого пятилетия произошли существенные сдвиги в географическом распределении экспорта сырой нефти арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки. Так, доля стран Западной Европы и Северной Америки в общем объёме арабских поставок «чёрного золота» снизилась с 29,4% в 2012 г. до 22,2% в 2016 г. В то же время заметно вырос удельный вес государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – с 60,2% до 68,5%¹². Среди арабских экспортёров нефти наиболее значительно увеличили поставки в страны АТР Саудовская Аравия и Ирак: с 5782,6 тыс. б/с в 2012 г. до 7188 тыс. б/с в 2016 г., или на 24,3%. Что касается Объединённых Арабских Эмиратов, то на указанный регион приходилось в 2012-2016 гг. около 100% всего объёма вывозимой ими нефти ¹³.

В конце 2000-х – начале 2010-х годов на мировом рынке нефти сложилась ситуация, характерной чертой которой являлось значительное превышение предложения над глобальным спросом на этот энергоноситель, что усиливало давление на цены и способствовало увеличению запасов «чёрного золота». По мнению энергетических аналитиков, поскольку излишки нереализованной нефти уходили в запасы, то возможности для её хранения начали истощаться. Поэтому многие производители столкнулись с проблемой поиска рынков для своей продукции, особенно в условиях возросшей конкуренции. В этой связи важно подчеркнуть, что США в текущем десятилетии резко увеличили добычу сланцевой нефти внутри страны, в результате американский импорт её традиционных видов начал постепенно снижаться.

Напряжение, которое накопилось на глобальном рынке в течение последнего десятилетия, вылилось в резкое падение нефтяных цен, начиная со второй половины 2014 г. Так, цена на международную эталонную нефтяную марку Brent Crude снизилась со 115 долларов за баррель¹⁴ в июне указанного года до примерно 36 долларов за баррель в середине декабря 2015 г., что явилось крупнейшим падением этого показателя за семь предшествующих лет. В 2016 г. цены на «чёрное золото» постепенно повысились и в течение этого года колебались вокруг отметки в 50 долларов за баррель¹⁵. Тем не менее крупные нефтеэкспортёры Ближнего Востока и Северной Африки после драматического падения цен продолжали добывать нефть в прежних объёмах, пытаясь таким образом сохранить свои доли на глобальном рынке. Позицию этих стран поддержала Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК)¹⁶.

Резкое падение нефтяных цен оказало крайне негативное воздействие на экономическое положение арабских стран-экспортёров жидкого топлива, которые, по данным Международного валютного фонда (МВФ), потеряли в 2015 г. 360 млрд долл. в виде нефтяных доходов, а прирост совокупного ВВП в реальном исчислении стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)¹⁷ замедлился до 3,2% в указанном году по сравнению с 3,4% в 2014 г.¹⁸

Экономические трудности, которые испытывали все без исключения страны-экспортёры «чёрного золота», заставили их искать выход из сложившейся неблагоприятной ситуации. Так, в сентябре 2016 г. между Россией и Саудовская Аравией, на которые приходится более одной четверти глобальной добычи жидкого топлива, была достигнута договоренность о совместных действиях для поддержания стабильности на глобальном нефтяном рынке. По их инициативе в ноябре того же года между странами-членами ОПЕК и рядом государств, не входящих в эту организацию, и, прежде всего, с Россией было заключено соглашение, которое предусматривало сокращение совокупной добычи нефти в обеих группах государств на 1,8 млн б/с в течение шести месяцев, начиная с 1 января 2017 г.¹⁹. Данное соглашение не распространялось на Ливию и Нигерию из-за продолжающихся в

этих странах военных действий. Согласно соглашению, участники ОПЕК взяли на себя обязательство уменьшить производство нефти на 1,2 млн б/с, в том числе Саудовская Аравия – на 486 тыс. б/с. Страны, не входящие в ОПЕК, договорились сократить добычу на 558 тыс. б/с, из которых на Россию пришлось 300 тыс. б/с.²⁰ Позднее данная сделка была продлена до конца декабря 2018 г.

В результате достигнутых договорённостей со второй половины 2017 г. начался постепенный рост мировых нефтяных цен. Так, стоимость нефтяной корзины стран ОПЕК на 24 ноября 2017 г. выросла на 10,9% против этого показателя на 24 октября того же года. К этому следует добавить, что по сравнению с 24 ноября 2016 г. рассматриваемая цена была выше на 36,3%²¹.

Глобальные нефтяные цены в 2018 г. продолжали расти, достигнув трёхлетнего пика в первой декаде мая. Повышательный тренд был обусловлен рядом факторов, в том числе увеличением спроса, перебоями в поставках, эскалацией политических рисков и твёрдыми обещаниями ОПЕК и её партнёрами – не членами данной организации поддерживать ограничения на добычу до конца 2018 г. В этой связи важно подчеркнуть, что рост глобального нефтяного спроса является ключевым двигателем повышения цен на «чёрное золото». Однако, несмотря на то что Международное энергетическое агентство прогнозирует прирост спроса в 2018 г. на 1,3 млн б/с, эксперты не ожидают серьёзного роста цен, поскольку его будет сдерживать, по их мнению, заметное увеличение добычи сланцевой нефти. В частности, аналитики The U. S. Energy Information Administration повысили свой прогноз добычи нефти в США до 10,3 млн б/с в 2018 г. В то же время они полагают, что, если глобальные запасы жидкого топлива продолжат снижаться и напряженность на рынках возрастёт, то геополитические риски будут способствовать определённому повышению уровня цен в 2018 г.²²

За последние пятьдесят лет, помимо нефти, другим важнейшим источником энергии стал природный газ, на который в настоящее время приходится более 30% мировой торговли энергоносителями, этот углеводород зачастую доминирует в производстве электро- и теплоэнергии на развитых рынках. С начала XXI века отмечается стабильное увеличение подтверждённых мировых запасов природного газа. Так, в 2016 г. они оценивались в 220,5 трлн куб. м (в 2000 г. – 154 трлн куб. м)²³.

Важно отметить, что газовая промышленность – самая молодая среди других базовых отраслей мирового топливно-энергетического комплекса, для неё характерны более высокие темпы роста. Природный газ в целом отличается высокой теплотворной способностью (90% от нефтяной) и является более экологически чистым видом топлива. Как следствие, данный энергоресурс широко используется в коммунально-хозяйственном секторе, а также в качестве технического топлива в электроэнергетике и в различных отраслях промышленности (чёрная металлургия и другие). Кроме того, природный газ – более удобное сырьё для химической промышленности.

В настоящее время на арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки приходится около одной трети подтверждённых глобальных запасов природного газа. Однако, несмотря на внушительные газовые ресурсы, доля этого региона в мировой добыче газа весьма невелика (в 2016 г., по данным ОПЕК, она составляла 15,8%). В этой связи необходимо подчеркнуть, что более 75% запасов газа арабских стран связаны с нефтяными месторождениями. Поэтому исторически сложилось так, что данный энергоноситель до самого последнего времени рассматривался как побочный продукт добычи нефти, которая считалась более ценным товаром. Арабские производители «чёрного золота» использовали попутный газ в основном для повторного закачивания в пласты для поддержания уровня добычи или просто сжигали в факелах, так как не было необходимых технологий, обеспечивающих его сбор и хранение ²⁴.

В 90-е годы прошлого столетия в энергетической сфере стран региона произошёл решительный поворот к политике, направленной на интенсивную разработку ресурсов природного газа. Помимо роста необходимости в более рациональном использовании дефицитных, не возобновляемых энергоресурсов, этому способствовали и другие факторы:

- осознание реальности угрозы истощения разведанных запасов нефти;
- рост спроса на внутренних и мировом рынках на газ;
- усиливающийся выбор потребителей в пользу экологически более чистых видов топлива, к числу которых относится природный газ;
- появление новых технологий, открывающих перспективы широкомасштабной прибыльной эксплуатации и транспортировки к районам потребления продукции, как правило, с крупных и экспортоориентированных газовых месторождений.

Ведущее место по добыче газа среди арабских стран занимает Катар, обладающий третьими в мире после России и Ирана запасами природного газа (24,1 трлн куб. м по состоянию на 1 января 2017 г.)²⁵. Этому эмирату принадлежит крупнейшее в мире Северное месторождение (North field). Объём добычи катарского газа вырос в 2016 г. на 16,4% по сравнению с 2012 г., по этому показателю Катар оставался лидером среди арабских производителей природного газа. В то же время по экспорту этого энергоносителя Катар в 2016 г. занимал второе место после России с объёмом в 130,3 млрд куб. м ²⁶

В последние два десятилетия значительное развитие получил газовый сектор стран Северной Африки. Согласно данным ОПЕК, на три арабские страны – Алжир, Египет и Ливию – в 2016 г. приходилось в совокупности более 4% мировых доказанных запасов газа ²⁷. Первенство в добыче и экспорте газа среди стран Магриба в 2016 г. удерживал Алжир, который по величине запасов природного и сланцевого газа занимает десятое и третье место в мире соответственно. Добыча газа в стране в указанном году достигла 93,2 млрд куб. м (в 2012 – 86,5 млрд куб. м)²⁸.

В XX веке развитие международной торговли природным газом базировалось на создании магистральных трубопроводов, протяжённость которых в настоящее время превышает 160 тыс. км. С 80-х годов прошлого столетия западные газовые компании начали внедрять промышленные технологии, позволяющие переводить газ в жидкую фазу (путём его охлаждения до низких температур) и примерно в 600 раз уменьшать исходный объём сырья, что создало условия для повышения мобильности поставок. В итоге переход от жёстких региональных трубопроводных кластеров к маневренным торговым связям и наращивание межконтинентальных перевозок сжиженного природного газа (СПГ) запустили процесс стирания границ разрозненных газовых сегментов и формирования глобального газового рынка²⁹.

В текущем десятилетии производство сжиженного природного газа велось в 18 странах мира. Мировым лидером этого сектора являлся Катар, за ним следовали Австралия, Индонезия, Малайзия, Нигерия. Важно отметить, что Катар сравнительно недавно начал производить и экспортировать СПГ, так как достаточно длительный период времени не мог освоить технологию сжижения природного газа из-за высокой её стоимости. Вложив в течение последних десяти лет крупные инвестиции в энергетический сектор, Катар превратился в крупнейшего экспортёра СПГ в мире. В списке крупных покупателей СПГ находились около 30 государств, среди которых доминировали следующие: Япония, обладающая тридцатью регазификационными терминалами; Республика Корея, а также Индия и Испания³⁰.

Глобальное производство сжиженного природного газа в 2017 г. возросло до рекордного уровня в 290 млн т, превысив тем самым его объём в 2016 г. на 12%. Подобный скачок был обусловлен главным образом резким увеличением выработки СПГ в Австралии и США. Что касается Катара, то производство этого энергоносителя в эмирате в 2017 г. оставалось примерно на уровне предшествующего года³¹. Необходимо к этому добавить, что благодаря буму, который наблюдается в добыче американского сланцевого газа, США в 2017 г. заняли седьмое место в глобальном экспорте СПГ. В то же время Катар снизил объём аналогичных поставок в Восточную Азию с 22% в 2016 г. до 20% в 2017 г. Аналитики рынка СПГ прогнозируют, что в 2018 г. глобальное производство сжиженного природного газа вырастет до 300 млн т главным образом за счёт его прироста в Австралии и США, при этом последние будут мировыми лидерами увеличения выпуска СПГ³². Ожидается, что в 2018 г. обострится конкуренция между Катаром, Австралией и США за рынки сбыта сжиженного природного газа. Так, Катар будет конкурировать с Австралией в Восточной Азии, а в Европе с США и Россией. Кстати, уместно заметить, что эта арабская страна стремится форсировать экспорт СПГ в качестве двигателя её планов по увеличению производства этого энергоносителя на 30%, то есть до 100 млн т год³³.

Происходящие на протяжении последних пятнадцати лет существенные сдвиги в развитии глобальных рынков энергоносителей и в международной торговле углеводородами дают основание многим авторитетным международным и российским аналитикам прогнозировать неизбежное переформатирование мировой энергетической системы.

Энергетическое хозяйство, как показывает его анализ на этапе индустриального развития, обладает достаточно высокой инерционностью. В современную эпоху внедрение новых знаний требует от глобальной энергетики выработки философии и образа мышления, присущих следующему технологическому укладу. В XXI веке эта отрасль всё больше начинает приобретать новые черты – гибкость, оперативность, мобильность и интеллектуальную насыщенность. В этих условиях ведущие экономики мира стремятся сохранить и приумножить своё влияние на глобальном энергетическом рынке, что ведёт к усилению конкурентной борьбы и возникновению тенденции к отходу от традиционных принципов формирования цен на топливно-энергетические ресурсы (на основе баланса спроса и предложения), в первую очередь на нефть и природный газ, не говоря уже об их нетрадиционных видах или возобновляемых источниках энергии.

В начале XXI столетия в процессе ценообразования в рассматриваемом сегменте мировой экономики всё большее значение стал приобретать финансовый сектор. Котировки нефтяных фьючерсов («бумажной нефти») теперь в меньшей степени определяются соотношением глобального спроса и предложения, при этом они всё более сильно зависят от ситуации на ведущих фондовых площадках. На основании анализа структурной перестройки мирового рынка нефти российский исследователь В.О. Волков пришёл к выводу, что в конце XX – начале XXI века главным инструментом на нефтяных биржах стали фьючерсы и опционы, которые более не выступали в качестве контрактов по продаже партий реального товара, а являлись, по сути, стандартизированными обязательствами на поставку обезличенной виртуальной нефти, то есть «вторичными» финансовыми инструментами (деривативами), не связанными напрямую с самим товарным рынком. Соответственно стала меняться структура продаж, поскольку развитие торговли «бумажной нефтью» шло по линии удлинения сроков контрактов, которые сейчас по фьючерсам в большинстве стран составляют 24-36 месяцев, а иногда достигают семи лет. Унифицированная форма деривативов обеспечивает высокую ликвидность этих инструментов, возможность многократной перепродажи и участия различных, в том числе многочисленных непрофессиональных игроков. Появление и распространение новых видов сделок не отменяло, а лишь дополняло использование прежних механизмов, хотя количественные соотношения между ними непрерывно менялись в пользу появившихся инструментов. Внедрение вторичных механизмов биржевой торговли привело к беспрецедентному росту числа субъектов рынка за

счёт нетрадиционных участников: банки, страховые компании, пенсионные, суверенные, паевые и хеджевые фонды. В новых условиях нефтяной рынок перестал быть чисто товарным и приобрёл двойственную товарно-финансовую природу, поэтому движение цен на нём и все связанные с этим процессы перестали зависеть только от баланса спроса и предложения и от уровня издержек³⁴.

Повышение роли факторов финансового порядка в процессе функционирования глобального топливно-энергетического комплекса делает неизбежным пересмотр подходов к прогнозированию его развития, а для этого необходимо углубление знаний о многофакторных взаимосвязях, которые формируют конъюнктуру мирового рынка энергоносителей. В частности, разработка новой системы прогнозирования основных трендов, развивающихся в рамках рынков углеводородов в глобальном масштабе, требует времени. Пока же ведущие энергетические эксперты используют сложившиеся в предшествующий период методики.

Новый прогноз развития мировой энергетики (New Policies Scenario), подготовленный экспертами Международного энергетического агентства (МЭА), основывается на среднегодовых темпах роста глобальной экономики в 3,4% и увеличении численности населения земного шара с 7,4 млрд чел. в настоящее время до более чем 9 млрд в 2040 г.³⁵

В New Policies Scenario предполагается, что рост спроса на сырую нефть до середины 2020-х годов останется достаточно высоким, однако в последующий период он заметно замедлится благодаря повышению эффективности в сфере потребления «чёрного золота» и расширению использования электроэнергии на транспорте, прежде всего автомобильном. В то же время сильные стимулы со стороны других секторов будут достаточны, чтобы держать спрос на нефть в рамках повышающейся траектории: согласно прогнозу, до 105 млн б/с к 2040 г. При этом важнейшим источником роста останется нефть, используемая в качестве сырья в нефтехимической промышленности. Кроме того, спрос будет поддерживаться за счёт грузового автомобильного и морского транспорта³⁶.

Аналитики Международного энергетического агентства предполагают, что США в конце 2020-х годов станут чистым экспортёром нефти. С момента снятия запрета на экспорт сырой нефти в конце 2015 г. американский вывоз «чёрного золота» стремительно вырос до более 1 млн б/с в октябре 2017 г. Наряду с этим, заметно расширился круг стран-импортёров американской нефти с единственного покупателя, Канады, до более 30 государств Латинской Америки, Европы и Азии³⁷. Разработанные в США в последнее десятилетие новые методы бурения горизонтальных скважин и усовершенствование технологий многоступенчатого гидроразрыва протяжённых участков позволили осуществлять рентабельную добычу нефти из продуктивных пластов сланцевых месторождений. Важную роль в расширении американского нефтяного экспорта также будет играть существенный

рост добычи тяжелой нефти (tight oil). Так, согласно прогнозу МЭА, добыча этого вида нетрадиционной нефти вырастет на 8 млн б/с к 2025 г. по сравнению с 2010 г.³⁸. В результате импорт США сырой нефти упадет с более 7 млн б/с в настоящее время до менее 3 млн б/с к 2040 г., как предсказывают эксперты МЭА.

В прогнозе New Policies Scenario отмечается, что львиная доля увеличения глобального спроса на нефть в предстоящий 25-летний период придется на азиатские страны. В итоге удельный вес Азии в мировом нефтяном импорте вырастет с 50% в настоящее время до более 2/3 (30 млн б/с) к 2040 г. Эксперты МЭА полагают, что Китай превзойдет США в качестве крупнейшего в мире потребителя нефти приблизительно к 2030 г., а к 2040 г. его чистый импорт достигнет 13 млн б/с. Однако интенсивные меры, предпринимаемые по повышению эффективности топлива для легковых и грузовых автомобилей, а также технологические сдвиги, которые могут привести к тому, что каждая четвертая машина будет электрической, означают, что Китай в перспективе перестанет исполнять роль главной движущей силы в росте глобального потребления нефти. Ожидается, что после 2025 года Индия по темпам роста спроса на «черное золото» опередит Китай³⁹.

Согласно прогнозу МЭА, доля природного газа в глобальном энергетическом спросе вырастет до 25% к 2040 г., и он станет вторым важнейшим видом топлива в мире после нефти. В регионах мира, богатых этим углеводородом, в частности на Ближнем Востоке, в последние годы набирает силу тренд, направленный на расширение использования этого углеводорода в различных сферах материального производства, особенно там, где он может заменить нефть. Вместе с тем примерно 80% прогнозируемого роста спроса на газ приходится на Китай, Индию и другие страны Азии, в которых значительная часть потребностей в данном энергоносителе будет покрываться за счет импорта⁴⁰. Как предсказывают энергетические эксперты предложение газа к 2040 г. станет более разнообразным, учитывая, что число производителей СПГ в прогнозный период удвоится.

Перестройка мировой энергетики, происходящая в текущем десятилетии и прогнозируемая в среднесрочной и долгосрочной перспективе, как считают международные и российские эксперты, существенно изменит позиции основных участников рынков углеводородов. Так, согласно прогнозу МЭА, Ближний Восток хотя и останется крупнейшим регионом мира, экспортирующим сырую нефть, однако возможности дополнительных поставок «черного золота» арабскими странами на международные рынки будут сдерживаться ростом внутреннего потребления и появлением в них новых нефтеперерабатывающих мощностей. В этой связи обострится потребность в крупномасштабном инвестировании в нефтедобычу региона для разработки к 2040 г. 670 млрд баррелей новых ресурсов, необходимых лишь для восполнения истощающихся запасов существующих нефтяных месторождений.

Арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки постепенно становятся крупными потребителями сырой нефти. В настоящее время нефтеперерабатывающие предприятия региона потребляют около 25% добываемой здесь нефти, а к 2040 г. эта доля может вырасти до одной трети, поскольку в прогнозный период в арабских государствах планируется увеличить нефтеперерабатывающие мощности более чем на 4 млн б/с. Это позволило бы рассматриваемому региону также стать крупнейшим экспортёром продукции нефтепереработки в мире ⁴¹.

Ожидается, что США в ближайшие 5-10 лет обретут энергетическую независимость и получат возможность осуществлять масштабный экспорт энергоносителей. В перспективе (как уже отмечалось) наряду с увеличением добычи традиционной нефти в Штатах будет расти и производство нетрадиционных её видов. При этом основной рост произойдёт за счёт наращивания извлечения сланцевой нефти, запасы которой в этой стране самые крупные в мире. Они оцениваются в 109 млрд тонн, что почти в три раза превышает нефтяные ресурсы Саудовской Аравии ⁴². Таким образом, в долгосрочном плане США могут стать серьёзным конкурентом для арабских экспортёров «чёрного золота».

Прогнозируемые изменения на глобальном энергетическом рынке, несомненно, будут оказывать заметное влияние на развитие газового сектора Ближнего Востока и Северной Африки. В то же время наиболее вероятно, что самым крупным арабским производителем и экспортёром газа в перспективе останется Катар, который будет стремиться внедрять новые технологии переработки этого энергоносителя. Важно отметить, что помимо расширения производства сжиженного природного газа, Катар динамично развивает так называемые GTL – технологии (gas-to-liquids), суть которых заключается в переводе газа в жидкое состояние и его последующее преобразование в высококачественные, не содержащие серу, моторные топлива (иными словами, в синтетические жидкие топлива – СЖТ) и другие тяжёлые углеводороды. В настоящее время в Катаре по GTL – технологии компании Shell функционирует завод в Рас Лаффан, который производит синтетические жидкие топлива из природного газа, поступающего с Северного месторождения эмирата. По мнению многих экспертов, GTL – технологии, являясь более гибким решением, чем трубопроводы и СПГ – проекты, способны не только вывести нефтегазовые компании на качественно новый уровень развития, но и существенно диверсифицировать экспорт ⁴³. Однако география поставок катарского газа может в обозримом будущем существенно измениться. Как известно, до недавнего времени Катар являлся крупнейшим поставщиком СПГ в США. В результате превращения Соединённых Штатов из импортёра этого товара в его экспортёра, видимо, произойдёт постепенная переориентация катарского газового экспорта на рынки стран Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Что касается других арабских газодобывающих государств (Алжир, Ливия, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак и др.), то перед ними стоит задача в первую

очередь повысить свою самообеспеченность в этом важном источнике энергии и сырьевом товаре. В частности, проблема необходимости удовлетворения внутренних потребностей в газе в странах Персидского залива привела к формированию новых стратегий в этой сфере. Так, ОАЭ начали импортировать газ через трубопровод Dolphin из Катара. В Эмиратах, Кувейте и Бахрейне уже построены или находятся в стадии строительства инфраструктурные объекты для импорта СПГ. В то же время ОАЭ продолжает разработку дорогостоящих и технически проблемных месторождений сернистого газа, тогда как Оман планирует самые крупные в регионе проекты по добыче трудноизвлекаемого газа. Помимо этого реализация намеченных в этих странах проектов с целью увеличения добычи и экспорта газа, вызывает необходимость создания более благоприятных инвестиционных условий для привлечения иностранных нефтегазовых компаний.

В долгосрочной перспективе конкурентом для арабских экспортёров не только нефти, но и газа могут стать США. По всей вероятности, Соединённые Штаты к 2040 г. не только существенно снизят зависимость от импорта газа, но и смогут при этом отправлять на экспорт около 10 млрд куб. м, гибко реагируя на изменения рыночной конъюнктуры и перенаправляя поставки на более прибыльные рынки⁴⁴.

Другим важным игроком на глобальном энергетическом рынке становится Китай, который обладает собственными запасами нетрадиционного газа и стремится их активно развивать. При этом КНР усиливает свои позиции в различных регионах мира, в том числе и в арабских странах, путём участия национальных компаний в разработке нефтяных и газовых ресурсов и обеспечения поставок в соответствии с долгосрочными контрактами и по льготным ценам.

Рассмотренные выше и другие аспекты ожидаемой глубокой трансформации энергетических рынков и её влияния на нефтегазовый сектор арабских стран, безусловно, требуют дальнейших специальных исследований их механизмов и количественных проявлений. Тем не менее, можно с достаточно высокой степенью уверенности утверждать, что сдвиги в мировой энергетике и особенно на рынках углеводородов уже сейчас ставят перед производителями и экспортёрами нефти и газа Ближнего Востока и Северной Африки серьёзные проблемы и задачи, которые государствам этого региона придётся решать в обозримом будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подсчитано автором по: Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018 - www.eia.org

² Ibid, 2018

³ Подсчитано автором по: Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018.

⁴ Ibid, 2018

⁵ Подсчитано автором по: Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018.

- ⁶ Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018, p.32.
- ⁷ Ibid, 2018, p 26.
- ⁸ Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018, p. 32, 60.
- ⁹ Ibid. 2018
- ¹⁰ Подсчитано автором по: Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Exporting Petroleum Countries. 2018.
- ¹¹ Ibid. 2018
- ¹² Ibid. 2018
- ¹³ Ibid. 2018
- ¹⁴ Здесь и далее имеются ввиду доллары США.
- ¹⁵ Yearbook 2016. Middle East Economic Digest. London, p. 11.
- ¹⁶ Семь из четырнадцати стран-членов ОПЕК– это арабские государства : Алжир, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Саудовская Аравия.
- ¹⁷ В данную региональную организацию входят шесть арабских государств: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия.
- ¹⁸ Yearbook 2016. Middle East Economic Digest. London, p. 11-13.
- ¹⁹ Soldatkin V., Gamal R., Lawler A. ОПЕК, non-OPEC agree first global oil pact since 2001 (<https://www.reuters.com/december 10, 2016>).
- ²⁰ Ibid. 2016
- ²¹ <https://www.focus-economics.com/november 27, 2017>.
- ²² Munro D. Global oil markets set to strengthen further in 2018 (www.agsiw.org/january 22, 2018).
- ²³ Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries.
- ²⁴ Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI века). - Казань. 2017 г., с. 77.
- ²⁵ Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018. p. 120.
- ²⁶ Ibid, 2018, p. 126.
- ²⁷ Ibid, 2018, p. 120
- ²⁸ Ibid, 2018, p. 124-125.
- ²⁹ Руденко Л.Н. Трансформация мировых рынков углеводородов и её влияние на энергетическую политику и нефтегазовый сектор арабских стран. Арабский мир в потоке событий и времени. - М., 2016, с. 218.
- ³⁰ Там же. 2016
- ³¹ An Overview of LNG market in 2017. Oil Industry Insight. March 20, 2018 (www.oilindustryinsight.com).
- ³² Ibid. 2018
- ³³ An Overview of LNG market in 2017. Oil Industry Insight. March 20, 2018 (www.oilindustryinsight.com).
- ³⁴ Волков В.О. О структурной перестройке мирового рынка нефти. // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), октябрь-декабрь 2013 г.

³⁵ World Energy Outlook 2017 (WEO 2017): A world in transformation. International Energy Agency (IEA). 2018, p. 2. - www.iea.org

³⁶ Ibid, 2018, p. 9.

³⁷ Ibid, 2018, p. 4.

³⁸ World Energy Outlook 2017 (WEO 2017). International Energy Agency. 2018, p. 9 - www.iea.org

³⁹ Ibid, 2018, p. 8.

⁴⁰ World Energy Outlook 2017: A world in transformation. International Energy Agency. 2018, p. 12.

⁴¹ WEO Analysis: A sea change in the global oil trade. International Energy Agency. February 23, 2018, p. 6.

⁴² Мировая экономика и международные отношения. М., № 1, 2014, с. 3-20.

⁴³ Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI века. - Казань. 2017, с. 78.

⁴⁴ Перспективы мировой энергетики до 2040 г. // Мировая экономика и международные отношения, № 1, 2014, с. 3-20.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018 Available at: www.opec.org.

An Overview LNG market in 2017. Oil Industry Insight. March 20, 2018. Available at: www.oilindustryinsight.com.

BP Statistical Review of World Energy. London. 2013-2017. Available at: <https://www.bp.com>.

Monthly Oil Market Report. MOMR. 2017-2018. Available at: www.opec.org.

Munro D. Global oil markets set to strengthen further in 2018. January 22, 2018. Available at: www.agsiw.org.

Soldatkin V., Gamal R., Lawler A. OPEC, non-OPEC agree first global oil pact since 2001. Available at: www.reuters.com/december 10, 2016.

WEO Analysis: A sea change in the global oil trade. The International Energy Agency. February 23, 2018. Available at: www.iea.org.

World Energy Outlook 2017 (WEO 2017): A world in transformation. The International Energy Agency. 2018. Available at: www.iea.org.

Yearbook 2016. Middle East Economic Digest. London. 2017

Волков В.О. О структурной перестройке мирового рынка нефти. // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), октябрь-декабрь 2013. (Volkov V.O. O strukturnoy perestroyke mirovogo ryinka nefi. // Vyulleten inostrannoy kommercheskoy informatsii (BIKI), oktyabr-dekabr 2013.)

Ступин В. Рынки первичных энергоресурсов: современное состояние и перспективы для России. // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), № 49, июль-сентябрь 2013, с. 44-57. (Stupin V. Ryinki pervichnyih energoresurov: sovremennoe sostoyanie i perspektivy dlya Rossii. // Vyulleten inostrannoy kommercheskoy informatsii (BIKI), №49, iyul-sentyabr 2013, s. 44-57)

